

МУСУЛЬМАНЕ РОССИИ: РЕАЛИИ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

ЗОРИН

Владимир Юрьевич,

д-р полит. наук, проф., зам. директора
Института этнологии и антропологии
имени Н.Н. Миклухо-Маклая Российской
академии наук (1999), Россия,
г. Москва, Ленинский проспект, д. 32а).
E-mail: v.y.zorin@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы оценки численности мусульманского населения Российской Федерации, а также подчеркивается важность учета исламского фактора во внешней и внутренней политике России. На примере Северо-Западного федерального округа раскрываются особенности исламо-государственных отношений. Анализируются актуальные задачи, стоящие перед мусульманскими организациями в настоящее время.

Ключевые слова: ислам, гражданская идентичность, межконфессиональные отношения, численность мусульман в России, «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», исламо-государственные отношения.

Бесспорно, для Российского государства межэтнические и межконфессиональные отношения всегда были приоритетом внутренней жизни и национальной безопасности. Три года назад был принят важный доктринальный документ: «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 года»¹. Для страны прошедший период был временем больших успехов и немалых испытаний, среди которых — усилившееся политическое и экономическое давление со стороны Евросоюза, растущие санкции наших европейских и американских партнеров, ухудшение отношений с НАТО, попытки раскачать политическую стабильность, в том числе и за счет этноконфессионального фактора, возросшая активность запрещенных в России международных террористических организаций.

Однако, как и всегда, их «усилия» привели к обратному результату. Эти беспрецедентные меры в отношении нашей суверенной страны, наоборот, способствовали объединению и консолидации многонационального и поликонфессионального народа России. Можно с уверенностью сказать: проект единства

¹ <http://www.ufa-edu.ru/education/Nacionalnoe%20obrazovanie/Normdoc/2025.pdf>

российской гражданской нации выдержал очередные испытания, и это является важным фактором преодоления ксенофобии, экстремистских и радикальных настроений, национализма и религиозной нетерпимости. С особой силой мероприятия, посвященные 70-летию Великой Победы, доказали верность наших людей идеалам единства, справедливости и патриотизма.

Жизнь показала, что фундаментальные положения о необходимости осуществления в России формулы «единства в многообразии» отвечают не только насущной потребности обеспечения гражданского согласия в крупном государстве, это также еще и единственная реализуемая формула устройства многоэтнической и поликонфессиональной страны. Сразу следует подчеркнуть, что новая идеология гражданского национал-строительства ни в коей мере не означает отрицание или растворение российских национальностей (наций в этническом смысле слова) в некой монокультурной общности под названием «российская нация».

Россия — многоконфессиональная держава. В девяти федеральных округах Российской Федерации проживает население, сложное не только по этническому, но и по религиозному составу. Официальных данных о численности граждан по религиозной принадлежности в Российской Федерации не существует. Всероссийские переписи населения не учитывают религиозную принадлежность. Исследователи используют различные косвенные методы для оценки религиозного состава населения: данные социологических опросов, сведения о государственной регистрации религиозных организаций. Существует и так называемый этнографический метод, согласно которому те или иные национальности объявляются приверженцами определенных конфессий: русские — православные, татары — мусульмане, калмыки — буддисты и т. д. При этом упускается, что в составе каждой национальности есть последователи не одной, а многих религий, а также есть неверующие. Ни один из перечисленных методов не может дать правильных сведений о количестве верующих — они могут быть использованы только для приблизительной оценки состава населения по культурно-религиозной традиции.

Следует различать понятия «состав населения по культурно-религиозной традиции» и «количество верующих по конфессиям». Первое понятие включает не только верующих, но и тех, кто считает близкой себе определенную религиозно-культурную традицию (в силу своего воспитания, образования, образа жизни, бытовых традиций и пр.).

При анализе данных Всероссийских переписей населения 2002 и 2011 годов, в Российской Федерации к православной культурной традиции могут быть причислены свыше 70 национальностей общей численностью 124,3 млн человек, или 86% населения¹. Но это

¹ Здесь и далее расчёты проводились совместно с В.В. Степановым под руководством В.А. Тишкова. Оценка по состоянию на начало 2011 года, включая данные Всероссийской

не численность православных и тем более не численность верующих. Из этой страты часть относит себя к другим религиозным направлениям. Например, многие народы Севера относят себя одновременно и к православию, и к народным культам, шаманизму, что характерно и для некоторых народов Поволжья, Алтая. Определенная часть русского населения является приверженцами разных направлений протестантизма и так называемых новых (для России) религиозных направлений. Появились и «русские мусульмане». Некоторые исследователи определяют их численность около 10 000 человек. Часть вообще не связывают себя с религией. По данным социологических опросов численность населения православной культурной традиции в России может быть оценена как 100–110 млн человек (около 72% населения). К исламской культурной традиции могут быть отнесены более 65 национальностей — это 16,1 млн человек, или 11% населения страны. По данным социологических опросов, численность населения исламской культурной традиции может быть оценена как 7,2 млн человек (около 5% населения).

С этими оценками солидаризируются видные российские ученые, в том числе М. М. Мчелдова. Если прибавить сюда трудовых мигрантов, то получится цифра в районе 18 млн человек¹.

Дискуссия о численности мусульман в России идет не первый год, однако она не имеет столь принципиального характера, который ей порой придается. Во-первых, наша страна, особенно после вступления в Лигу исламских государств, имеет там статус наблюдателя. Во-вторых, в истории России имеется многовековой опыт сосуществования православных христиан и мусульман, заложенный 250 лет назад известными Указами Екатерины Второй.

Следует подчеркнуть, что вопрос об отношении к религии не рассмотрен при проведении Всероссийских переписей населения. Последний раз этот вопрос задавался в 30-е годы прошлого века. Тем не менее подобный опыт есть в некоторых странах, в том числе и постсоветских. Думаю, что при подготовке к очередной переписи (2020 года) можно вернуться к рассмотрению целесообразности внесения этого вопроса в переписной лист.

По общему экспертному мнению, мусульманская проблема в России (в дореволюционной Российской империи, в СССР и в современной, постсоветской Российской Федерации) всегда была актуальной и требовала своего конкретно-исторического подхода. Государственная власть в России всегда отдавала себе отчет, что игнорирование исламского фактора в выработке и проведении внутренней и внешней

переписи населения 2010 года (полученные в октябре), а также сведения о международной миграции, итоги которой перепись не смогла учесть.

¹ См.: Мчелдова М. М. Ислам и единство российского общества: современность и исторический опыт // Ислам в современном мире. 2015. Т. 6. № 1. С. 95.

политики чревато тяжёлыми последствиями. Для современной России решение вопроса о политической интеграции собственного мусульманского населения связано с вопросом территориальной целостности и национальной безопасности, а также с возможностью формирования устойчивой политической системы. Известный российский востоковед А. Малашенко отмечает существование в современной России специфических исламо-государственных отношений, включающих в себя ряд проблем политического, идеологического характера, связанных с вопросами этнической традиции, культуры, миграции. Он полагает, что эти отношения, несомненно, оказывают воздействие на стабильность общественных отношений¹. И с этим нельзя не согласиться. Проиллюстрируем это на примере Северо-Западного Федерального округа.

Самыми крупными этническими группами, традиционно исповедующими ислам, на территории Северо-Западного федерального округа являются татары, азербайджанцы, узбеки и таджики. Их общая численность, согласно данным Всероссийской переписи населения 2010 года, составляет 141,3 тыс. человек, или немногим более 1% от населения федерального округа.

Наибольшее влияние на деятельность официальных исламских структур оказывает татаро-башкирское сообщество, проживающее на Северо-Западе начиная с Петровских реформ. В течение последних десятилетий заметно выросли землячества северокавказских этносов, что привело к образованию новых мусульманских общин (чеченских, дагестанских).

На численность и этнический состав уммы макрорегиона серьезное влияние также оказывает динамика миграционных процессов. Так, до 2015 года граждане Узбекистана и Таджикистана обеспечивали до четверти миграционного прироста в Санкт-Петербурге и Ленинградской области (эти два субъекта Российской Федерации абсорбируют 80% всей внешней миграции в Северо-Западном федеральном округе, поэтому данные по ним имеют определяющее значение для анализа миграционных процессов и изменений этнической структуры населения). Особенно интенсивный процесс переселения из среднеазиатских стран наблюдался в 2011–2013 годах. В 2013 году, например, миграционный прирост за счет них составил в Санкт-Петербурге более 25 тысяч человек, что даже в пятимиллионном мегаполисе не может остаться незамеченным. В относительном выражении эти показатели характерны и для Ленинградской области.

В ходе проводимых социологических исследований к приверженцам ислама в федеральном округе в целом отнесли себя 1,3%, что вполне коррелирует с данными об этническом составе населения. При

¹ Малашенко А. (2014) Российские мусульмане в международном контексте. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Rossiiskie-musulmane-v-mezhdunarodnom-kontekste---17204>

этом очевидно, что временно пребывающие на территории России мусульмане не попадают в выборку. В региональном разрезе значительно больше положительных ответов в сравнении со среднеокружными значениями встречается в Санкт-Петербурге (4,8%) и Мурманской области.

Данные о религиозных организациях мусульман (РОМ) также достаточно адекватно характеризуют место этой авраамической религии на конфессиональном пространстве федерального округа: из более чем 2100 зарегистрированных организаций к исламу относятся около 40, или 1,8%. Наряду с ними имеется большое число незарегистрированных групп мусульман, совершающих намаз в арендуемых или подсобных помещениях самостоятельно или под руководством самодеятельных имамов. На территории федерального округа действуют пять мечетей, в том числе две соборные (Санкт-Петербург и Вологда), а также некоторое количество молельных домов. В целом деятельность исламских официальных организаций носит стабилизирующий характер и направлена на обеспечение межконфессионального согласия. Влияние ваххабитских и салафитских проповедников на мусульман Северо-Запада России латентно и связано главным образом с наличием временных трудовых мигрантов¹.

Один из крупнейших специалистов России по исламскому праву Л. Р. Сюкияйнен исходит из того, что ислам не является инородным элементом российской истории и культуры, а является религией и образом жизни миллионов россиян на протяжении многих веков. Исламская цивилизация накопила множество форм социальной регуляции, в том числе политико-правовых. Среди них есть и те, что могут быть использованы современным Российским государством и обществом в создании демократического общества, в частности такие, как стремление к стабильности и умеренности, к лояльности по отношению к власти, к совещательности, к достижению компромисса в конфликтах и избеганию вреда, к консолидации общества и государства².

Развитие нашей страны на основе сохранения ее этнокультурного и религиозного многообразия, представленного в России в том числе и многовековой мусульманской традицией, равно как и формирование российской нации на условиях включения в ее сложную структуру элементов гражданско-территориальной и этнокультурной общности, бесспорно, может служить залогом прочности российской государственности, одним из факторов укрепления которой является межкультурное и межрелигиозное взаимодействие.

¹ Данные текущего архива автора и В. Б. Угрюмова.

² См., например: Сюкияйнен Л. Р. Шариат, адат и российское законодательство: соперничество или взаимодействие? Человек и общество на Кавказе. Проблемы правового бытия. Ставрополь, 2001; Сюкияйнен Л. Р. Ислам и права человека в диалоге культур и религий. М.: ООО «Садра», 2014.

И в этой связи возникает несколько вопросов, решение которых послужит укреплению общероссийской идентичности и решению данной задачи.

Когда мы говорим о необходимости формирования общих ценностей, то здесь необходимо обращать внимание и на религиозные ценности, и на этнокультурные традиции. Ведь учение ислама, как и других традиционных религий России, выступает за равенство народов, уважительное отношение к культурному разнообразию.

В стратегии государственной национальной политики отражен именно такой сбалансированный подход. Документ делает акцент на роли религии в сохранении межнационального согласия, в деле предупреждения и разрешения конфликтов.

Я убежден, что в этой важной работе многое зависит от правильной постановки приоритетов и системности. Прежде всего речь идет о подготовке и профессионализме священнослужителей. Можно сказать, что исламское образование становится составной частью работы по гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений. Низкий уровень подготовки мусульманского духовенства и, как следствие, более высокая популярность радикальных проповедников, обучившихся за рубежом, — одна из причин роста радикальных настроений молодежи. На сегодняшний день имам — это базовый элемент развития мусульманской общины в России. Повышение уровня их подготовки позволит духовным управлениям при поддержке органов власти сформировать кадровый резерв. Организация подготовки собственных отечественных кадров приведет, на мой взгляд, к формированию системы конкурентоспособного отечественного обучения, собственной богословной школы, значительно сократится количество молодежи, выезжающей за рубеж для получения религиозного образования¹.

Одной из функций религии и религиозных организаций в условиях современности является их возможность выступать в качестве ресурса политической и социальной консолидации. Они способны при помощи гражданских, культурных, вероучительных объединительных моментов выполнять функции обеспечения национальных интересов и консолидации носителей российской цивилизационной идентичности, во многом способствуя продвижению интересов России, поскольку люди «без общих понятий и целей, без разделяемых всеми или большинством чувств, интересов не могут составить прочного общества», — как говорил российский историк В. О. Ключевский².

В условиях геополитического и экономического давления на нашу страну, возросшей террористической опасности со стороны ИГИЛ

¹ Зорин В. Ю. Выступление на заседании Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям 22 октября 2013 г. Уфа; Ярлыкапов А. А. Исламское образование на Северном Кавказе в прошлом и настоящем // Вестник Евразии. 2003. № 2(21). С. 5–31.

² Ключевский В. О. Сочинения: В 9 т. Т. 1. Курс русской истории. Ч. 1. М.: Мысль, 1987. С. 41.

(запрещенной в нашей стране организации) значительно возрастает роль религиозных объединений и организаций в поддержке внешнеполитического курса страны. И это ясно акцентировали военная операция России в Сирии и кризис в российско-турецких отношениях, связанный со сбитым самолетом. «Народная дипломатия» и «мягкая сила» традиционных российских организаций может многое сделать для улучшения международного имиджа России и решения стратегических геополитических задач.

Другими важными направлениями деятельности исламских организаций могут стать их участие в реализации социальных программ, борьба с бедностью, волонтерство, противодействие наркотикам.

По данным ВЦИОМ, более 80% населения выступает против однополых браков. Общей заботой россиян независимо от вероисповедания является укрепление семьи, улучшение демографии, борьба с абортами.

Стратегия госнацполитики ставит задачу участия религиозных организаций в деятельности по развитию межнационального и межконфессионального диалога, противодействию экстремизму, предупреждению конфликтных ситуаций на межэтнической основе. И здесь в субъектах федерации СЗФО накоплен определённый позитивный опыт.

Россия продолжает оставаться привлекательной для мигрантов, несмотря на кризисные проявления в экономике. В 2014 году в России побывало более 17 млн иностранных граждан. Каждый десятый из них прибыл в Санкт-Петербург и Ленинградскую область. Сейчас на территории России с различными целями находятся более 11 миллионов иностранных граждан. Около 72,3% из них — граждане государств СНГ, 10,2% — граждане государств Европейского союза. Такое соотношение сохраняется уже много лет с незначительными колебаниями. Наибольшее количество граждан к нам приезжает из Украины, Узбекистана, Таджикистана и Казахстана. Безусловно, на динамику въезда повлияла ситуация на Юго-Востоке Украины. Среди визовых лидеров — Германия, США. Граждане СНГ преобладают почти во всех федеральных округах, их количество среди въезжающих иностранных граждан составляет от 72% в Центральном федеральном округе, 97% в Приволжском федеральном округе и 98% в Крымском федеральном округе, в Северо-Западном ФО состоит наполовину из граждан СНГ. Понятно, что в основном приезжают люди исламских конфессий, и для них нередко мечеть является местом встреч, консультаций, оказания помощи и поддержки.

Мусульманские религиозные организации могут использовать и используют различные методы и формы работы с мигрантами. Например, проведение национальных, религиозных праздников, дней национальной культуры, создание вечерних школ по изучению русского языка, русской культуры, православной религии, основ зако-

нодательства, в частности трудового и гражданского кодексов. Также это могут быть приёмы граждан по личным вопросам. Люди должны иметь возможность обратиться за помощью или советом.

Это тем более важно сегодня, потому что ислам нередко ассоциируется с наплывом в Россию мигрантов, которые зачастую ведут себя неадекватно, демонстрируя неуважение к местным традициям и обычаям, что составляет прочную основу настороженного и негативного отношения к исламу.

Подавляющая часть россиян судят об исламе по тем, кто находится на виду, т. е. по тем представителям мусульманского мира, которые вызывающе ведут себя, — это, как правило, радикалы. Образ мусульманина, таким образом, формируется у общества под воздействием акций религиозных экстремистов, конфликтов с участием мусульман, радикальных заявлений мусульманских политиков и духовных лиц.

Поэтому важной задачей сегодня является формирование положительного имиджа мусульман в России и мире. И в этой связи необходимы следующие мероприятия:

- информирование населения об основах мусульманской религии через СМИ;
- распространение информации о позитивной деятельности мусульман во всех регионах России.

Более того, на наш взгляд, следует проводить религиоведческую подготовку и повышение квалификации кадров специалистов-госслужащих, работающих в сфере государственно-конфессиональных отношений, что будет способствовать повышению эффективности и деятельности в отношении мусульман.

Однако главное — это обеспечить исполнение законов на всех уровнях власти. В сфере свободы совести и вероисповеданий необходимо создать эффективно функционирующий механизм реализации государственной политики, что будет содействовать укреплению взаимопонимания и сотрудничества представителей разных религий и людей неверующих, стабильности в обществе. Именно средства массовой информации влияют на массовое сознание, формируют стереотипы и информационные миры.

В межконфессиональных отношениях появляется конфликтогенный потенциал, который периодически выливается в разовые конфликты. Конфликтные проявления связаны со строительством культовых зданий, заключением под стражу и судебными процессами по делу служителей культа, а также и расхождениями в понимании религиозных идей, постулатов веры в одноименных конфессиях (внутри православия и внутри ислама). Существенный конфликтогенный потенциал содержит само соотнесение религии с терроризмом и экс-

тремизмом, оправдание экстремизма постулатами религии и веры, что заботит прежде всего служителей ислама. В этом плане ведется широкая дискуссия о правомочности и оправданности использования таких лексем, как «истинный ислам», «традиционный ислам», «северокавказский ислам», «радикальный ислам», «политический ислам», «исламизм», «умеренный ислам», «исламские террористы», «Исламское государство Ирака и Леванта», а также о трактовках понятий «джихад», «такфир», «аль-васатийя» и др.

Также конфликтные ситуации связаны с распространением нетрадиционных верований, учений и деноминаций, прежде всего, языческого толка (родноверство, инглиизм, народная религия и др.), а также таких верований, как иеговизм, кришнаизм и др.

Органы власти субъектов СЗФО в целом овладели основными приемами антиконфликтного менеджмента межэтнических отношений. Однако в сфере межконфессиональных и государственно-конфессиональных отношений фиксируются явные проблемы. Они не всегда находят решение и периодически выливаются в локальные конфликты, накопление «критической массы» которых может вылиться в масштабный конфликт.

Я разделяю мнения экспертов, которые считают, что сложности межконфессиональных и государственно-конфессиональных отношений во многом объясняются отсутствием концептуального документа федерального уровня, определяющего принципы и механизмы государственно-конфессиональных отношений, аналогичного «Стратегии государственной политики Российской Федерации на период до 2025 года». Не ясны в полной мере в концептуальном и операционном плане трактовки принципа светскости государства и роли органов власти различного уровня в его обеспечении; основы взаимодействия светских и религиозных деятелей; принципы выстраивания отношения государства и общества к новым религиозным движениям и вероучительным практикам.

В заключение следует сказать, что на современном этапе важнейшим ресурсом нашего общества становится взаимодействие христианской и мусульманской, религиозных и светских культур в политической жизни Российского федеративного государства. Необходимо достижение согласия относительно базовых ценностей общества в политической жизни с учетом российского цивилизационного и культурного контекста, евразийского выбора нашей страны. Успех в этом отношении будет способствовать (наряду с экономическим и социальным развитием) полноценному признанию постсоветской России в мире как суверенной, политически стабильной страны, по отношению к которой внешнее вмешательство типа оранжевых революций для достижения внутренних потрясений бесполезно.

Литература

Мчедлова М. М. Ислам и единство российского общества: современность и исторический опыт. Ислам в современном мире // Ислам в современном мире. 2015; № 11(1). С. 93–102. DOI:10.20536/2074–1529–2015–11–1–93–102.

Сюкияйнен Л. Р. Шариат, адат и российское законодательство: соперничество или взаимодействие? Человек и общество на Кавказе. Проблемы правового бытия. Ставрополь, 2001.

Сюкияйнен Л. Р. Ислам и права человека в диалоге культур и религий. М.: ООО «Садра», 2014.

Ярлыканов А. А. Исламское образование на Северном Кавказе в прошлом и настоящем // Вестник Евразии. 2003. № 2(21). С. 5–31.

Ключевский В. О. Сочинения: В 9 т. Т. 1. Курс русской истории. Ч. 1. М.: Мысль, 1987. С. 41.

Islam, identity and politics

RUSSIAN MUSLIMS: THE REALITIES OF NATIONAL IDENTITY'S FORMATION

Vladimir Yu. ZORIN,

Dr. Sci. (Polit.), professor, deputy director of the N.N. Miklukho-Maklai Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Science (32a, Leninsky Prospect, Moscow, 119991, Russian Federation).

E-mail: v.y.zorin@mail.ru

Annotation. The article examines the issues of the assessment of the number of Muslim population in Russia. It accentuates the importance of recognizing the Islamic factor in the domestic and foreign policy of Russia. Using the example of the North-Western Federal District, the article explores the specifics of the state-Islam relations. The author also analyses topical tasks of Muslim organizations at present.

Keywords: Islam, civic identity, inter-religious relations, the number of Russian Muslims, 2025 Russian State National Policy Strategy, Islam-State relations.

